

СТАТЬИ

КАНАДА И СССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (из истории установления дипломатических отношений)

■
Л. В. Поздеева

В довоенные годы стоявшие у власти в Канаде правительства не занимали в отношении СССР конструктивной позиции. Консервативный кабинет Р. Беннета поощрял развернутую в стране реакционными кругами антисоветскую кампанию и в 1931 г. установил запрет на импорт из СССР угля и других товаров. Запрет был снят только пять лет спустя правительством либералов. В 1937 г. оно вступило в торговые переговоры с СССР, но к началу войны в Европе торговое соглашение так и не было достигнуто¹. Статус государственных отношений Канады с Советским Союзом не шел дальше формулы признания СССР де-юре, принятой правительством либералов еще 24 марта 1924 г.² (с той поры все дипломатические и торговые связи с Москвой Оттава осуществляла через дипломатическую и консульскую службу Великобритании).

Аналогичное положение сохранялось и в 1939—1941 гг. Либеральный кабинет М. Кинга воздерживался, правда, от обращения к такой явно враждебной акции, как эмбарго на советские товары. Эмбарго на импорт из СССР, писал в январе 1940 г. советник министерства иностранных дел Канады Н. Робертсон, было «плохо продуманной мерой, обязавшей нас в течение ряда лет придерживаться изолированной и неэффективной политики; вопрос о ее разумности вызвал острые расхождения в общественном мнении Канады»³. Предпочтение было отдано иным методам — канадские власти просто «замораживали» лицензии на отправку товаров Советскому Союзу. Так, по рекомендации, которую военный комитет кабинета министров вынес 22 января 1940 г., было отказано в выдаче лицензий на экспорт в СССР нескольких партий канадской пшеницы⁴.

¹ Канада, 1918—1945: Исторический очерк. М., 1976, с. 266—267, 336—337.

² Документы внешней политики СССР. Т. 1—21. М., 1957—, т. 7, с. 158.

³ Меморандум Н. Робертсона, Оттава, 22 января 1940 г. — Documents on Canadian External Relations: Vol. 1—9, 12. Ottawa, 1967—1980, vol. 8 / Ed. by D. R. Murray. Ottawa, 1976, N 942, p. 1092. (Далее: DCER).

⁴ Ibid., N 943—946, p. 1093—1095.

Вплоть до лета 1941 г. руководители внешней политики Канады не считали необходимым менять климат взаимоотношений с СССР. Предложение полковника Г. Макки, направленное на их улучшение, не встретило в Оттаве поддержки. Исполнявший обязанности заместителя министра иностранных дел, правда, был готов разделить мнение Макки о том, что «британская и союзная дипломатия никогда не проявляла достаточной симпатии или воображения в подходе к русским делам. Но не думаю, — добавил он, — что сейчас можно многое спасти». «Согласен», — написал М. Кинг⁵.

Перспективы второй мировой войны представлялись тогда странам Содружества неясными. Война против фашистской Германии велась в соответствии с установками британской стратегической концепции, предполагавшей отказ от создания на Европейском континенте крупных сухопутных сил и от введения их в активную борьбу с противником. Еще в начале 1941 г. шансы на победу оценивались официальными кругами Англии с изрядной долей пессимизма, эту оценку разделяли государственные деятели Канады. Министр вооружения и снабжения К. Хау, например, докладывая военному комитету 27 января о своем визите в Лондон, подчеркивал трудности, связанные с определением конкретных путей достижения победы над вермахтом⁶.

Международная и военно-политическая обстановка кардинальным образом изменилась с вступлением в войну Советского Союза. «22 июня, — пишет канадский военный историк Ч. Стейси, — Германия напала на Советскую Россию. Гитлеру не удалось добиться своей цели — сокрушить Россию в ходе одной короткой кампании. Отныне основная часть германской армии была скована изнурительной борьбой на Восточном фронте. Этот факт стал определять стратегическую ситуацию в Европе»⁷.

Начало Великой Отечественной войны советского народа, появление в Европе фронта мощного противодействия фашистской агрессии заставили правящие круги западных держав внести существенные коррективы в свою политику. Правительство Канады вслед за правительством Великобритании провозгласило курс, отвергнутый Западом весной — летом 1939 г., — курс на установление военного сотрудничества с Советским государством в целях борьбы с общим врагом.

Весть о вторжении Германии в СССР застала канадского премьер-министра в его загородной резиденции в Кингсмере. Прослушав речь, с которой в воскресенье 22 июня выступил по английскому радио У. Черчилль, М. Кинг вскоре передал текст собственного заявления для канадской прессы и радио. Он сделал это вечером 22 июня еще до того, как пришла телеграмма из Лон-

⁵ Исполняющий обязанности заместителя министра иностранных дел — премьер-министру, Оттава, 31 мая 1941 г. — Ibid., N 951, p. 1098—1099.

⁶ Stacey Ch. P. Arms, Men and Governments. The War Policies of Canada, 1939—1945. Ottawa, 1970, p. 38.

⁷ Ibid., p. 38—39.

дона⁸ с просьбой публично одобрить объявленное Черчиллем решение английского правительства о поддержке борьбы СССР. Кабинет министров в Оттаве ввиду срочности дела с текстом заявления Кинга ознакомлен не был. Вопрос о вторжении Германии в СССР рассматривался 24 июня военным комитетом, который одобрил линию премьер-министра. «Заявление г. Кинга,— записано в протоколе заседания,— сходно по существу с заявлением, сделанным г. Черчиллем»⁹.

Сходными были не только содержание решений, объявленных главами правительств Англии и Канады, но и положенные в основу этих решений мотивы. Прежде всего Оттава с удовлетворением отметила «явное противостояние» СССР и Германии¹⁰. «Отвлечение на Восточный фронт,— говорилось в канадском заявлении,— должно дать возможность Британии и Америке усилить Западный фронт»¹¹.

Перспектива перенесения на Советский Союз всей тяжести войны с Германией ободряла канадское правительство, но вместе с тем оно признало, что в случае, если удастся поставить Россию на колени, вермахт достигнет неоспоримого господства в континентальной Европе и в большей части Азии и обратит все силы против Англии, на завоевание мирового господства. «Каким бы ни было наше мнение о философии русской революции,— утверждал Кинг,— сегодня очевиден тот факт, что, поскольку Россия сражается с Германией, не Россия представляет угрозу свободе и миру. Такой угрозой является нацистская Германия... Каждый, кто воюет с нашим врагом, защищает наше дело». Он подчеркнул, что борьба против Гитлера имеет важное значение с точки зрения как национальной безопасности западных держав, так и «сохранения христианской цивилизации»¹².

Правительственная декларация учитывала возможную реакцию на события со стороны влиятельных сил Канады (в том числе клерикально-буржуазной верхушки Квебека) и США, выступавших противниками всякого сотрудничества с Советским государством. Канадский премьер-министр сообщил военному комитету в Оттаве, что с началом войны Германии против России в религиозных и промышленных кругах Канады вновь был поднят вопрос об отношении стран Британского Содружества наций к СССР, и поэтому он сразу же обнародовал заявление о политике правительства¹³. В беседах с теми представителями администрации демократов в Вашингтоне, которые не скрывали своего недовольства по поводу сближения с СССР, канадские дипломаты обращали

⁸ Министр по делам доминионов — министру иностранных дел, Лондон, 23 июня 1941 г. — DCER, vol. 8, N 952, p. 1099.

⁹ Public Archives of Canada, Privy Council Office, Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 5 (1941, June 24). (Далее: PAC).

¹⁰ The Mackenzie King Record / Ed. by J. W. Pickersgill. Chicago; Toronto, 1960, vol. 1. 1939—1944, p. 224.

¹¹ DCER, vol. 8, N 955, p. 1101.

¹² Ibid., p. 1101—1102.

¹³ PAC, Cabinet War Committee, vol. 5 (1941, June 24).

енивание на следующие обстоятельства: «...Черчилль и Кинг, так же как и другие союзные лидеры, предварили свое согласие на сотрудничество с Россией неоднократными ссылками на неприязнь к коммунизму»¹⁴.

Итак, правительство Канады, исходя из общих интересов борьбы с фашистской Германией, высказалось в поддержку СССР. Одобрило оно и советско-английское соглашение от 12 июля 1941 г. о совместных действиях в войне против Германии. Спустя три дня после его подписания Черчилль заявил, что это соглашение поддерживается народами обеих стран и доминионов¹⁵.

Но практическое сотрудничество с СССР налаживалось медленно. Вражда к Советской России со стороны значительной части канадского общества являлась, как отмечал сотрудник дипломатического ведомства С. Рэй, «постоянным фактором» в истории отношений обеих стран, и его действие сразу не прекратится¹⁶. Антисоветизм правящих кругов Канады находил свое отражение на страницах прессы. Англоязычные газеты («Файнэншл пост», «Телеграм», «Глоб энд мейл») не переставали предостерегать своих читателей об «опасностях» коммунизма. Позицию антикоммунизма усиленно подтверждали «Аксон католик» и другие франкоязычные газеты. Большинство из них, хотя и одобряло участие СССР в войне с общим врагом, не оставляло надежды на ослабление Страны Советов¹⁷.

Настроения вражды и недоверия к Советскому государству, недооценка его возможностей оказывали летом 1941 г. большое влияние на политику кабинета либералов. Он занял выжидательную позицию и не спешил нормализовать свои отношения с СССР. Вместе с тем в Оттаве стремились использовать к выгоде западных союзников полученную за счет советско-германского фронта передышку. «Каждый день русского сопротивления, задерживающего агрессию Германии,— заявлял Кинг 22 июня 1941 г.,— это вклад в дело свободы и растущей мощи Британского Содружества наций и Соединенных Штатов Америки»¹⁸.

В дипломатических и общественных кругах Оттавы, как и Вашингтона, было много сторонников американской теории «арсенала победы», согласно которой Советским Вооруженным Силам надлежало выдерживать основную нагрузку в войне с нацистской Германией, а Соединенным Штатам — довольствоваться преимущественно экономическими поставками. В памятной записке, датированной 24 июня 1941 г., канадский дипломат Э. Рейд подчеркивал решающее значение борьбы СССР для исхода второй миро-

¹⁴ Меморандум помощника заместителя министра иностранных дел Х. Л. Кинлисайда, Оттава, 2 июля 1941 г.— DCER, vol. 8, N 958, p. 1104.

¹⁵ Elliott W. Y., Hall H. D. The British Commonwealth at War. N. Y., 1943, p. 46.

¹⁶ Меморандум третьего секретаря МИД С. Рэя, Оттава, 30 июля 1941 г.— DCER, vol. 8, N 961, p. 1109.

¹⁷ Armstrong E. French-Canadian Opinion on the War, January 1940 — June 1941. Toronto, 1942, p. 39—40.

¹⁸ The Mackenzie King Record, vol. 1, p. 225.

вой войны («Если мы не сможем удержать Россию в войне, война станет почти безнадежной»). Суть же позиции автора была выражена в последнем абзаце его записки: «В случае удержания России в войне мы сможем превратить Восточный фронт Германии в источник постоянного истощения ее людских и материальных ресурсов. Через год или два мы сможем начать наступление против Германии из России, используя огромные армии России, оснащенные вооружением США»¹⁹. Почти дословно этот же вывод воспроизводился в меморандуме С. Рэя, где рассматривались главные тенденции в развитии общественного мнения страны в связи с новой фазой канадо-советских отношений²⁰.

Канадские планы ведения войны с Германией воспроизводили англо-американские; сколько-нибудь заметного влияния на стратегические решения США и Великобритании доминионы не оказывали. М. Кинг с самого начала ориентировал военную политику Канады на развертывание промышленного производства страны, усиление ее военной авиации и военно-морского флота, а не на строительство большой армии. Такую позицию Ч. Стейси объясняет в первую очередь стремлением премьер-министра уйти от решения внутривластного вопроса — о введении всеобщей воинской повинности для службы за океаном²¹.

Тема конскрипции действительно была в Канаде взрывоопасной. Не приходится забывать вместе с тем, что в Оттаве поддерживали линию «большой стратегии» на взаимное ослабление СССР и Германии. В конце июля 1941 г. глава либерального правительства высказался против идеи об участии Канады даже в ограниченных операциях на Западном фронте. На заседании военного комитета 31 июля, где обсуждался вопрос о возможности использовать канадские войска в рейдах на Европейский континент, Кинг заявил, что «ставит под сомнение разумность проведения в этом году такого рода наступательных операций. В данный момент складывается благоприятная ситуация, поскольку Россия в большой степени поглощает энергию Германии»²².

Этой линии в Канаде противостояли выступления прогрессивных кругов в пользу налаживания самого тесного сотрудничества с Советским государством. Коммунистическая партия Канады опубликовала 23 июня 1941 г. декларацию, где формулировались следующие требования: «1. Заключение договора о всесто-

¹⁹ DCER, vol. 8, N 956, p. 1102—1103.

²⁰ «...Жизненно важный интерес Канады и союзников состоит в том, — указывалось в меморандуме, — чтобы удержать Россию в войне против Германии. Если это удастся, Восточный фронт Германии станет постоянным источником истощения ее людских и материальных ресурсов, и русский фронт может со временем стать исходным плацдармом для наступления против Германии. Если, с другой стороны, Россию не удастся удержать в войне, перспективы для союзников будут в самом деле мрачными» (Меморандум третьего секретаря МИД С. Рэя, Оттава, 30 июля 1941 г. — Ibid., N 961, p. 1109).

²¹ Stacey Ch. P. Arms, Men and Governments, p. 43.

²² PAC, Cabinet War Committee, vol. 6 (1941, July 31).

роннем союзе с СССР для разгрома гитлеровской Германии.
2. Установление дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом. 3. Немедленное соглашение с СССР о снабжении его всеми необходимыми военными материалами, имеющимися в Канаде»²³. В программе коммунистов «Национальный фронт во имя победы!», одобренной Политбюро ЦК КПК 28 августа 1941 г., определялись неотложные задачи достижения единства рабочего класса и сплочения всех антифашистских сил²⁴.

Героическая борьба советского народа встретила горячий отклик у канадских трудящихся. В конце июня — начале июля 1941 г. в Торонто, Монреале и других крупных промышленных центрах страны состоялись массовые митинги в поддержку СССР. Участниками митингов, по сообщению буржуазной прессы, были сочувствующие коммунизму люди, а также «представители рядовой массы граждан»²⁵. Не только компартия и профсоюзные организации, но и часть буржуазной прессы добивались решительного изменения курса канадо-советских отношений. Оттавская «Сити-зен», например, в редакционной статье 15 июля 1941 г. подвергла критике канадское правительство за его нежелание идти по пути более энергичной поддержки СССР и предпринять какие-либо реальные меры²⁶.

В стране развертывалось движение солидарности с Советским Союзом, в которое включались представители самых различных социальных сил. Н. Робертсон (с июня 1941 г. он занял пост заместителя канадского министра иностранных дел) указывал в меморандуме: «В течение последних трех месяцев мы получили сотни резолюций от рабочих и профсоюзных организаций с требованием оказания более прямой и ощутимой канадской помощи Советскому Союзу. Полагаю, что это требование поддерживается в редакционных статьях, особенно на Западе Канады и в „Глоб энд мейл“»²⁷. Опрос, проведенный 6 декабря 1941 г. Канадским институтом общественного мнения, показал, что абсолютное большинство (91%) канадцев, заполнивших анкету, одобряло помощь России. Достаточно высокой (80%) цифра была и в провинции Квебек²⁸.

Общественная кампания под лозунгом «Помощь России!», так же как заинтересованность канадских правящих кругов в сохранении советско-германского фронта и их стремление быть причастными к выработке англо-американской политики в отношении СССР, — все это определило позицию кабинета либералов в вопросе о поставках Советскому Союзу военных материалов и продовольствия. Вопрос этот приобрел остроту в период подготовки и проведе-

²³ Коммунистический Интернационал, 1941, № 8, с. 70—71.

²⁴ Buck T. Thirty Years. The Story of the Communist Movement in Canada, 1922—1952. Toronto, 1975, p. 168—169.

²⁵ DCER, vol. 8, N 961, p. 1107.

²⁶ Ibid.

²⁷ Заместитель министра иностранных дел — премьер-министру, Оттава, 16 сентября 1941 г. — Ibid., N 964, p. 1110.

²⁸ The Public Opinion Quarterly, 1942, vol. 6, N 1, p. 159.

ния Московской (1941 г.) конференции представителей СССР, США и Великобритании. Деловые круги, особенно в западных провинциях Канады, высказывали недовольство в связи с ее отсутствием на предстоявших в Москве переговорах. Дж. Кут, один из руководителей организации Объединенные фермеры Альберты, в середине сентября 1941 г. обратился с запросом в министерство иностранных дел по поводу возможности поставок канадской пшеницы в СССР. Он подчеркивал экономические выгоды такого шага для фермеров и необходимость подключить Канаду, в той или иной форме, к британским и американским планам поставок Советскому Союзу ²⁹.

Фактический объем поставок, направляемых тогда в СССР, был мизерным. По признанию Н. Робертсона, сделанному 2 октября 1941 г., единственной значительной сделкой между Канадой и СССР был контракт о продаже ему партии кожаных подметок ³⁰. В правительственных кругах Оттавы, как и других западных столиц, выжидали исхода гигантского сражения под Москвой и не торопились с принятием эффективных мер помощи. Вернувшись в начале сентября 1941 г. из Лондона, М. Кинг в разделе своего отчета военному комитету, озаглавленном «Позиция России», отметил: «Географические препятствия крайне затрудняют быструю и достаточную помощь. На предстоящей Московской конференции русских будут побуждать к тому, чтобы они продержались до зимы»; наступательные операции ВВС — «лучший вклад», который Британия может тем временем сделать в оборону русских. Повторив английскую аргументацию, Кинг вместе с тем признал, что, не будь русского сопротивления, «Британия, вероятно, не смогла бы выдержать полную силу германского наступления; многое по-прежнему зависит от сохранения Россией способности сопротивляться» ³¹.

После Московской конференции канадский экспорт в СССР стал увеличиваться. Характер поставок и их процедура были согласованы в переписке с английским правительством после того, как оно ознакомило Оттаву с принятыми в Москве решениями ³². Военный комитет одобрил 15 октября продажу Советскому Союзу партии канадской пшеницы ³³. Еще раньше, 2 октября, комитет одобрил готовность премьер-министра санкционировать использование части фондов канадского Красного Креста для целей медицинских поставок Советскому Союзу. Было отклонено, однако, предложение о том, чтобы выделить для аналогичных целей такую же часть средств (10 тыс. долл.) из государственного бюджета. Большинство министров согласилось с тем, что помощь СССР

²⁹ DCER, vol. 8, N 964, p. 1111.

³⁰ PAC, Cabinet War Committee, vol. 6 (1941, Oct. 2). В начале августа 1941 г. канадские власти разрешили экспорт в СССР кожаных подметок на сумму в 258 тыс. американских долларов. См.: DCER, vol. 8, N 963, p. 1110.

³¹ PAC, Cabinet War Committee, vol. 6 (1941, Sept. 10).

³² DCER, vol. 8, N 965—967, 969, 972, p. 1111—1114, 1116.

³³ PAC, Cabinet War Committee, vol. 6 (1941, Oct. 15).

представляется задачей первостепенной важности³⁴. Это мнение, впрочем, они высказали после того, как М. Кинг в начале заседания сообщил, что английское правительство «по необходимости» отклонило просьбу главы Советского правительства о высадке войск на Европейский континент (вопрос об открытии второго фронта Н. В. Сталин поставил перед У. Черчиллем 3 сентября 1941 г.³⁵). «В этой связи, — сказал канадский премьер, — тем более важно оказывать помощь в иных формах»³⁶.

Первое официальное заявление о поставках Канады Советскому Союзу было сделано М. Кингом в палате общин 3 ноября 1941 г. в его обзоре военного и международного положения. Канадское правительство, как следовало из этой декларации, в период до и после московских переговоров получало информацию о деятельности миссии Гарримана — Бивербрука³⁷; при выполнении обязательств, данных ими Советскому правительству, члены англо-американской миссии могли рассчитывать на поддержку Канады; Канада сотрудничает с правительствами США и Великобритании в оказании помощи СССР; программа включает военные, продовольственные, медицинские поставки и поставки транспортного оборудования (точный объем их не указывался)³⁸. Воздав должное мужеству советского народа и признав значение его борьбы для судеб Англии и других стран, канадский премьер-министр вместе с тем подчеркнул особую роль англо-американских связей («взаимозависимость Британского Содружества и США») в процессе укрепления сотрудничества между государствами³⁹.

Поставки Советскому Союзу преследовали целью продлить его сопротивление. Лидеры стран Содружества, как справедливо заметил в дебатах по заявлению М. Кинга представитель Федерации кооперативного содружества (ФКС) А. Макиннис, поддерживали борьбу СССР не из великодушия, «то было выражение разумного эгоизма»: «помогая России, мы помогаем самим себе»⁴⁰.

В конце 1941 г. кабинет либералов предпринял ряд шагов, способствовавших укреплению сотрудничества с СССР. В ноябре был снят запрет на распространение в Канаде советских периодических изданий, установленный летом 1940 г.⁴¹

³⁴ Ibid. (Oct. 2).

³⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1976, т. 1, с. 28—29.

³⁶ PAC, Cabinet War Committee, vol. 6 (1941, Oct. 2).

³⁷ В действительности, как это видно из публикации канадских документов, Оттава не на всех стадиях переговоров получала полную информацию от Лондона. См.: DCER, vol. 8, N 964, p. 1111.

³⁸ Canada, House of Commons Debates, 1941, Nov. 3, p. 4051.

³⁹ Ibid., p. 4056.

⁴⁰ Ibid., Nov. 4, p. 4072. Такой же в сущности позиции придерживались и организации социал-демократов. От исхода советско-германской войны, писал в редакционной статье журнал ФКС провинции Альберта, «может зависеть судьба Британии. Поэтому война Советской России — это наша война» (The People's Weekly, 1941, July 5).

⁴¹ The Public Opinion Quarterly, 1942, vol. 6, N 3, p. 448.

Большое значение имело объявление Канадой в начале декабря 1941 г. войны сателлитам фашистской Германии — Румынии, Венгрии и Финляндии, хотя оно и произошло с задержкой. Правительство Черчилля, перед которым Советское правительство еще в октябре 1941 г. поставило вопрос об объявлении Англией войны указанным странам, всячески уклонялось от такого шага. Чтобы найти предлог для отказа, оно стало выяснять мнение правительств США и доминионов, подчеркивая необходимость «одинаковой акции» всех стран Содружества⁴². Канадское правительство со своей стороны высказалось против декларации войны, но последнее слово оставляло за британским правительством.

Затяжка с объявлением войны Румынии, Венгрии и Финляндии вызывалась рядом причин. Одной из главных было желание британской и канадской дипломатии сохранить «свободу рук» в случае войны Японии против Советского Союза. Политическое и военное руководство западных держав ориентировалось на развитие японской агрессии в северном направлении⁴³. В Оттаве поэтому не хотели заранее фиксировать свои обязательства в отношении СССР. Объявление в данный момент войны Венгрии, Финляндии и Румынии, как указывалось в документе канадского МИД от 28 октября 1941 г., может «предопределить решение» правительств Великобритании и других стран Содружества в вопросе о вступлении в войну против Японии в случае, если Япония нападет на СССР⁴⁴.

Доводы «за» и «против» объявления войны трем странам — сателлитам Германии 29 октября были рассмотрены военным комитетом в Оттаве. Кинг и другие министры подчеркивали необходимость согласовать позицию Канады с мнением правительства США (особенно в отношении Финляндии). Н. Робертсон совершенно четко сформулировал аргумент против декларации войны сателлитам. «Еще не решено, — заявил он, — объявят ли правительства Содружества войну Японии, если Япония нападет на Россию». Объявление же войны Венгрии, Румынии и Финляндии, как утверждал Робертсон, «создаст прецедент, который может вызвать затруднения. Именно это является самым важным». Военный комитет решил сообщить Лондону о том, что Канада не готова в данный момент объявить войну трем странам⁴⁵.

В дальнейшем, как известно, твердая позиция СССР и давление общественного мнения Великобритании заставили ее правительство пересмотреть свою политику и объявить войну Венгрии,

⁴² Министр по делам доминионов — министру иностранных дел Канады, Лондон, 27 октября 1941 г. — DCER, vol. 7 / Ed. by D. R. Murray. Ottawa, 1974, N 500, p. 349—350.

⁴³ В военном министерстве Англии, например, многие полагали, что японские войска выступают не на юг, против британских сил, а «на север, против России» (*Stacey Ch. P. Six Years of War. The Army in Canada, Britain and the Pacific. Ottawa, 1957, p. 452*).

⁴⁴ Заместитель министра иностранных дел — премьер-министру, Оттава, 28 октября 1941 г. — DCER, vol. 7, N 501, p. 351.

⁴⁵ PAC, Cabinet War Committee, vol. 6 (1941, Oct. 29).

Румынии и Финляндии⁴⁶. Вслед за этим и Канада объявила себя с 7 декабря 1941 г. в состоянии войны с указанными тремя странами. Правительственное распоряжение Оттавы на этот счет было принято за день до Пёрл-Харбора⁴⁷. 7 декабря 1941 г., после того как Япония напала на владения США, Великобритании и Голландии, Канада вступила в войну и против Японии.

Решение об объявлении войны сателлитам Германии, так же как и последующие шаги на пути консолидации антигитлеровской коалиции, принималось лидерами западных стран с учетом значения советско-германского фронта для судеб второй мировой войны, которое еще более возросло с началом тихоокеанской войны. Неутешительным военным сводкам, поступавшим в Оттаву после Пёрл-Харбора с Азиатского театра военных действий, противостояли сведения о наступлении советских войск под Москвой. На заседании военного комитета 15 декабря 1941 г., например, было зачитано сообщение об отступлении гарнизона, оборонявшего английскую колонию Гонконг (в составе гарнизона были английские, канадские и индийские части). «Военные советники британского правительства считают, — говорилось в этом же сообщении, — что успешное советское сопротивление, по-видимому, обеспечит на зимний период стабилизацию положения на севере и в центре» советско-германского фронта⁴⁸. Черчилль, который в конце года вел в Вашингтоне переговоры с Ф. Рузвельтом, нанес визит в канадскую столицу (29—31 декабря) и также заверил министров: «Последние русские победы оказались в высшей степени полезными»⁴⁹.

Крушение «блицкрига» и разгром вермахта под Москвой, а также события на Дальнем Востоке ускорили процесс формирования антифашистской коалиции. 1 января 1942 г. в Вашингтоне была подписана Декларация 26 государств (Декларация Объединенных Наций). Свою подпись под этим документом, скреплявшим военно-политическое сотрудничество СССР, США, Великобритании и других стран, поставила и Канада.

Налаживались и первые прямые связи между СССР и Канадой по государственной линии. Еще после Московской конференции представителей трех держав канадское правительство согласилось принять в стране одного-двух советских консулов, с тем чтобы облегчить организацию доставки оборудования и других грузов в Советский Союз⁵⁰. О соответствующем решении был поставлен в известность посол СССР в Великобритании И. М. Майский⁵¹.

Канадское правительство положительно реагировало на инициа-

⁴⁶ *Израэли В. Л.* Антигитлеровская коалиция. М., 1964, с. 88—90.

⁴⁷ Приказ в Совете, 6 декабря 1941 г. — DCER, vol. 7, N 527, p. 369—370.

⁴⁸ PAC, Cabinet War Committee, vol. 7 (1941, Dec. 15).

⁴⁹ Ibid. (Dec. 29).

⁵⁰ Министр иностранных дел — верховному комиссару в Великобритании, Оттава, 31 октября 1941 г. — DCER, vol. 7, N 506, p. 356.

⁵¹ Ibid., N 142, p. 95.

тиву Советского правительства, предложившего заключить на основе взаимности соглашение об обмене консульскими представителями (эта инициатива была поддержана и Лондоном, где были заинтересованы в назначении британских консулов в СССР)⁵². Вступая в переговоры, канадская сторона имела в виду получить согласие Советского правительства на принятие посланника. Одна из целей канадской дипломатии состояла в том, чтобы повысить удельный вес доминиона в оформлявшейся на Вашингтонской (1941/42 г.) конференции структуре высшего военного руководства США и Англии. Требование Канады об участии в Объединенном комитете начальников штабов будет более обоснованным, разъяснял Н. Робертсон, «если мы будем иметь собственное прямое представительство в других главных центрах союзнических военных усилий»⁵³. Военный комитет в Оттаве, заслушав информацию Робертсона о ходе советско-канадских переговоров, принял 6 января 1942 г. следующее решение: Канада должна быть представлена в СССР посланником; необходимо срочно обратиться по этому поводу к Советскому правительству; канадский верховный комиссар в Лондоне должен быть уполномочен заключить соглашение об обмене консулами⁵⁴. Полномочия на подписание советского проекта такого соглашения были даны верховному комиссару в Великобритании В. Мэсси 22 января⁵⁵.

Вопрос о нормализации канадо-советских отношений к этому времени вышел за рамки деятельности профессиональных дипломатов. Поставленный еще в июне 1941 г. в декларации Коммунистической партии Канады, он приобретал широкий общественный резонанс. Профессиональный и рабочий конгресс Канады (ПРКК) на своем съезде в сентябре 1941 г. решительно высказался в пользу установления дипломатических отношений с СССР. Поток аналогичных требований шел в канцелярию кабинета министров⁵⁶. Н. Робертсон докладывал Кингу: «Мы продолжаем получать множество резолюций от различного рода организаций со всех концов Канады, особенно с Запада, которые требуют от правительства установить прямые дипломатические отношения с Советским Союзом»⁵⁷.

В общественной кампании высокую активность проявляли представители славянской этнической группы, особенно канадские украинцы и канадские русские. Участники второго антифашистского митинга канадцев украинского происхождения, со-

⁵² Верховный комиссар в Великобритании — министру иностранных дел, Лондон, 15 декабря 1941 г. — Ibid., vol. 9/Ed. by J. F. Hilliker. Ottawa, 1980, N 60, p. 42—43.

⁵³ Н. Робертсон — премьер-министру, 23 декабря 1941 г. — PAC, King Papers, vol. 345.

⁵⁴ PAC, Cabinet War Committee, vol. 8 (1942, Jan. 6).

⁵⁵ DCER, vol. 9, N 61, p. 44.

⁵⁶ Davies R. A. Canada and Russia. Neighbours and Friends. Toronto, 1944, p. 91—93.

⁵⁷ Н. Робертсон — премьер-министру, 25 ноября 1941 г. — PAC, King Papers, vol. 345.

стоявшегося в конце ноября, призвали правительство установить дипломатические отношения с СССР, заключить с ним пакт по типу соглашения, которое 12 июля 1941 г. подписала с Советским Союзом Англия, а также направить в Москву делегацию для подписания канадо-советского торгового соглашения⁵⁸.

Против затягивания Канадой важного решения о нормализации отношений с Советским Союзом в начале сентября 1941 г. выступила торонтская «Глоб энд мейл». Газета критически отзывалась о политике правительства Кинга, которое высказывало «удивительную нежность» к вишистам, демонстрируя в то же время «холодное равнодушие» к русскому союзнику⁵⁹. В федеральном парламенте 4 ноября 1941 г. А. Макиннис предложил премьер-министру открыть переговоры с Советским правительством об установлении дипломатических отношений между Канадой и СССР⁶⁰. С запросами к М. Кингу по поводу официального дипломатического признания советского союзника обращался лидер фракции ФКС М. Колдуэл⁶¹. Член палаты общин А. Адамсон настаивал на немедленном признании СССР, народ которого первым смог противостоять «блицкригу» и нанести поражение сухопутным силам фашистской Германии. Он заявил: «Я не коммунист и не социалист. Некоторые мои друзья и все мои противники считают меня реакционером. Но отказывать в признании этой великой державе равнозначно тому, чтобы создать самим себе затруднения»⁶².

Отвечая на запрос Колдуэла, премьер-министр дал справку о статусе отношений с Советским государством начиная с момента его признания де-факто Канадой (3 июля 1922 г.⁶³) и сообщил, что 5 февраля 1942 г. заключено соглашение об обмене консульскими представителями. Последующее установление дипломатических отношений между СССР и Канадой, выразил надежду Кинг, «облегчит решение общих проблем, связанных с военными усилиями обеих стран»⁶⁴.

Фактически канадская дипломатия, как на это указывает меморандум Н. Робертсона от 27 февраля 1942 г., ставила перед собой более широкие задачи. Рассматривая формы канадского представительства в СССР, заместитель министра иностранных дел рекомендовал обмен не консулами, а посланниками. Необходимость установления Канадой представительства в СССР на

⁵⁸ The People's Weekly, 1941, Nov. 13. Подробно о борьбе демократических сил Канады в поддержку СССР, о значении и формах связей между общественностью обеих стран см.: *Лещенко Л. О. СРСР і Канада в антигітлерівській коаліції. Демократичні сили Канади у боротьбі проти фашизму, за союз і бойове співробітництво з СРСР, 1941—1945 pp.* Київ, 1973.

⁵⁹ Lingard C. C., Trotter R. G. Canada in World Affairs. From September 1941 to May 1944. Toronto, 1950, p. 144.

⁶⁰ Canada, House of Commons Debates, 1941, Nov. 4, p. 4072.

⁶¹ Ibid., 1942, Febr. 2, p. 197; Febr. 5, p. 327.

⁶² Ibid., Febr. 3, p. 299.

⁶³ Документы внешней политики СССР, т. 5, с. 478—479.

⁶⁴ Canada, House of Commons Debates, 1942, Febr. 5, p. 327—328.

том же, что в Великобритании, США и других союзных странах, уровне, обосновывалась прежде всего долгосрочными интересами Оттавы. «...В наши интересы в основном входит,— пояснял Робертсон,— получение всей возможной информации относительно ведения русскими войны и характера взглядов России на восстановление в послевоенный период. Важны вопросы теперешней и послевоенной торговли, так же как и самостоятельные оценки политических условий и внутренней обстановки в России»⁶⁵. Дополнительным мотивом служила ссылка на позицию общественного мнения, которому «чрезвычайно трудно понять, почему наше представительство в России должно принять ту же форму, как и наше представительство в Гренландии и в Сен-Пьер». Наконец, говорилось в заключение, СССР — «один из наших самых сильных и мощных союзников» — будет приветствовать обмен посланниками⁶⁶.

О своем намерении создать в СССР на взаимной основе дипломатическую миссию Оттава вскоре известила Лондон, запросив его согласие на обращение к Советскому правительству по этому поводу. Канадцы заверяли, что это не нарушит «принцип дипломатического единства империи, т. е. принцип консультативного сотрудничества». Учреждение миссии Канады в СССР, выражалась надежда в телеграмме, будет содействовать сохранению и развитию дружественных отношений не только между этими двумя странами, но также между СССР и Британским Содружеством в целом⁶⁷.

Что касается правительства СССР, то оно, как сообщал 31 марта 1942 г. из Лондона на основе бесед с И. М. Майским В. Мэсси, приветствовало намерение правительства Канады и в свою очередь решило установить с ней дипломатические отношения⁶⁸.

Важную роль в деле нормализации отношений между Канадой и СССР сыграла борьба советской дипломатии за укрепление союзнических связей с главными капиталистическими государствами антигитлеровской коалиции — с Великобританией и США.

Канадское правительство получало от Лондона основную информацию о ходе советско-английских переговоров. Английский проект военного и политического договоров с СССР был доложен военному комитету Робертсоном 22 апреля 1942 г.⁶⁹ В тот же день в Оттаву поступили сведения о том, что британское правительство в неофициальном порядке зондирует вопрос о возможности присоединения доминионов к будущим договорам с Советским Союзом⁷⁰. Вопрос этот, как сообщал В. Мэсси, поднимался во

⁶⁵ Меморандум Н. Робертсона «Канадское представительство в СССР», Оттава, 27 февраля 1942 г. — DCER, vol. 9, N 62, p. 44—45.

⁶⁶ Ibid., p. 45.

⁶⁷ Министр иностранных дел — министру по делам доминионов, Оттава, 15 марта 1942 г. — Ibid., N 63, p. 45—46.

⁶⁸ Ibid., N 64, p. 46.

⁶⁹ PAC, Cabinet War Committee, vol. 9 (1942, Apr. 22).

⁷⁰ Меморандум «Предлагаемые англо-русские договоры», Оттава, 28 апреля 1942 г. — Ibid., N 153.

время визита А. Идена в Москву и последующих переговоров в Лондоне; советская сторона ставила его «без нажима»⁷¹.

Мнение канадских министров на этот счет было отрицательным, причем оно мотивировалось ссылкой на отказ правительства США подписать договор, гарантирующий восстановление западных границ СССР (Кинг, правда, оговорил, что США не станут возражать против договоров, которые с СССР заключит Англия). Военный комитет 29 апреля постановил, что Канада не подпишет договора с СССР, аналогичного по своему содержанию проектируемому англо-советским договорам⁷². Об этом решении было поставлено в известность английское правительство⁷³.

26 мая 1942 г. СССР и Англия заключили договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников и о сотрудничестве после войны⁷⁴. Содержание и значение подписанного документа анализировались в пространном меморандуме, который спустя несколько дней был представлен Н. Робертсону его специальным помощником Дж. Глейзбруком. Договору давалась в целом высокая оценка. Исключение из текста документа всяких ссылок на территориальные вопросы⁷⁵ Глейзбрук рассматривал как факт, обещающий большую степень согласия между Объединенными Нациями. Хотя договором, указывал он, оформляется «оборонительный союз такого типа, который первоначально Соединенным королевством не предусматривался, он ни в каком другом отношении не вступает в противоречие с политикой Соединенного королевства. Более того, едва ли можно утверждать, что он направлен против интересов других Объединенных Наций или нейтральных государств»⁷⁶.

В меморандуме определялись две возможные линии поведения канадского правительства: присоединиться к советско-английскому договору или просто поддержать его (без присоединения). По первому варианту канадское правительство, став участником оборонительного союза, могло быть вовлечено в более широкую систему коллективной безопасности. Однако обсуждение принципа взаимопомощи против агрессии Глейзбрук считал преждевременным («...нынешний случай не требует принятия решения по широкому вопросу о послевоенных международных отношениях»⁷⁷).

⁷¹ Верховный комиссар в Великобритании — министру иностранных дел, Лондон, 22 апреля 1942 г. — DCER, vol. 9, N 1532, p. 1856.

⁷² PAC, Cabinet War Committee, vol. 9 (1942, Apr. 29).

⁷³ DCER, vol. 9, N 1534, p. 1857.

⁷⁴ История внешней политики СССР / Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. М., 1976, т. 1. 1917—1945 гг., т. 436—437.

⁷⁵ При заключении договора Советское правительство, исходя из интересов укрепления антигитлеровской коалиции и достижения соглашения с Англией о втором фронте, сняло вопрос о границах. См.: Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939—1945). М., 1965, с. 321.

⁷⁶ Меморандум Глейзбрука, Оттава, 2 июня 1942 г. — DCER, vol. 9, N 1535, Encl., p. 1861.

⁷⁷ Ibid., p. 1862.

Второй вариант предполагал поддержку Канадой советско-английского договора; ее инициатива могла, по мнению автора меморандума, повлиять на позицию других американских стран⁷⁸.

И. Робертсон определенно склонился в пользу второго варианта, намеченного Глейзбруком. Заместитель министра иностранных дел Канады полагал, что возражать против условий советско-английского договора будет трудно, «учитывая специальный характер отношений, которые в связи с войной сложились между СССР и другими нациями, борющимися против гитлеризма». Что же касается вопроса о присоединении Канады к договору, то Робертсон в качестве контраргумента приводил такой довод, как невозможность для Канады «на данной стадии брать послевоенные обязательства в других районах мира, отличающиеся или идущие дальше тех обязательств, которые готовы взять на себя США»⁷⁹. Рекомендации Робертсона, иначе говоря, принимали в расчет в первую очередь позицию правительства США.

В аналогичном духе высказался и военный комитет 11 июня. В начале заседания Кинг сообщил, что английское правительство обратилось к доминионам с просьбой одобрить договор с СССР; вопрос об официальном присоединении доминионов не ставится. Кинг рекомендовал направить Черчиллю телеграмму с одобрением советско-английского договора, огласив текст ее в федеральном парламенте. «Договор в том виде, в каком он подписан,— обратил внимание Кинг,— не вступает в конфликт с политикой Соединенных Штатов». И в данном случае, как видно, этот довод оказался решающим: военный комитет утвердил проект телеграммы⁸⁰.

В тот же день премьер-министр представил палате общин в Оттаве копию советско-английского договора вместе с текстом своей телеграммы Черчиллю, где выражалось удовлетворение по поводу успешного завершения переговоров между Великобританией и СССР⁸¹.

Почти одновременно были нормализованы отношения Канады с СССР: правительство либералов положительно реагировало на предложение Советского правительства заключить официальное соглашение об обмене дипломатическими представителями (военный комитет поддержал эту советскую инициативу 4 июня 1942 г.)⁸². 12 июня 1942 г. посол СССР в Великобритании И. М. Майский и канадский верховный комиссар в Великобритании В. Мэсси подписали в Лондоне соглашение между СССР и Канадой об установлении прямых дипломатических отношений и об обмене посланниками⁸³.

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ Меморандум И. Робертсона — премьер-министру, Оттава, июнь 1942 г. — Ibid., p. 1858.

⁸⁰ PAC, Cabinet War Committee, vol. 9 (1942, June 11).

⁸¹ Canada, House of Commons Debates, 1942, June 11, p. 3252.

⁸² PAC, Cabinet War Committee, vol. 9 (1942, June 4).

⁸³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 287—288.

В тот же день текст соглашения был объявлен главой канадского правительства в парламенте ⁸⁴.

Посланником СССР в Канаде был назначен Ф. Т. Гусев; советская миссия в Оттаве открылась в октябре 1942 г. В качестве посланника Канады в СССР по предложению Н. Робертсона был рекомендован Л. Д. Уилгресс ⁸⁵. Выбор этой кандидатуры (Уилгресс занимал пост заместителя министра торговли) объяснялся в значительной степени экономическими соображениями. Его опыт предполагали использовать при составлении проекта торгового договора между двумя странами ⁸⁶. Кинг, по-видимому, ориентировался на развитие главным образом торговых связей с СССР. Он подчеркивал, что Канада не заключает с Россией военного соглашения ⁸⁷. Л. Д. Уилгресс получил свой новый пост в ноябре 1942 г. По обоюдному согласию правительств СССР и Канады обе миссии в декабре 1943 г. были преобразованы в посольства.

Установление прямых дипломатических отношений между СССР и Канадой и обмен посланниками встретили самые благоприятные комментарии в широких кругах общественности обеих стран. Канадцы восприняли это как свидетельство укрепления внешнеполитического суверенитета своей страны, ее стремления расширить сферу дружественных связей с другими государствами ⁸⁸. Прямое дипломатическое представительство Канады и СССР отвечало интересам ведения войны и налаживания послевоенного сотрудничества, оно должно было содействовать созданию более достоверной картины о жизни советского народа, о политике Советского государства. Информация об СССР, как отметил в этой связи канадский историк Г. Скиллинг, была в Канаде «минимальной», а подозрения и предубеждения — «максимальными» ⁸⁹. Кинг впоследствии признал, что до обмена дипломатическими миссиями «СССР для многих канадцев оставался *terra incognita*» ⁹⁰.

Советско-канадское соглашение дополнило те важные, подписанные СССР с Англией и США в мае — июне 1942 г. документы, которые подтвердили оформление антигитлеровской коалиции. Установление Канадой прямых дипломатических отношений с СССР знаменовало поворот в ее правительственной политике, которая долгое время строилась на стремлении к изоляции Советского государства. Изменение курса находилось в прямой связи с возросшим международным авторитетом Советского Союза. В редакционной статье оттавской «Джорнэл» говорилось: «Россия не

⁸⁴ Canada, House of Commons Debates, 1942, June 12, p. 3302.

⁸⁵ PAC, Cabinet War Committee, vol. 11 (1942, Oct. 7).

⁸⁶ PAC, King Diary, vol. 143 (1942, Oct. 2).

⁸⁷ Ibid. (Oct. 7).

⁸⁸ Lingard C. C., Trotter R. G. Op. cit., p. 145.

⁸⁹ Skilling H. G. Canadian Representation Abroad. From Agency to Embassy. Toronto, 1945, p. 253.

⁹⁰ Заметки для выступления Кинга в советском посольстве, 5 января 1945 г. — PAC, King Papers, vol. 345.

только играет блистательную роль в нынешней войне; она призвана сыграть огромную роль в период послевоенной реконструкции и мира». Это высказывание приводилось членом федерального парламента Дорис Нильсен как отражающее точку зрения большинства канадского народа. Д. Нильсен, приветствуя подписанные с СССР соглашения, призвала к немедленным наступательным операциям и к открытию второго фронта на Западе⁹¹.

Общие интересы в войне с фашистской Германией, поддержка канадским народом героической борьбы советского народа обусловили установление Канадой прямых дипломатических отношений с СССР⁹². В телеграмме М. Кинга И. В. Сталину по случаю назначения первого посланника Канады в СССР Уилгресса, направленной 10 ноября 1942 г., говорилось, что посланник «повезет с собой добрые пожелания от всех канадцев доблестному народу России. Нельзя выразить словами безграничное восхищение канадцев отвагой и героизмом вооруженных сил и народов СССР в их сопротивлении агрессии...»⁹³.

Вместе с тем на пути нормализации отношений между обеими странами имелись немалые трудности. Они были связаны прежде всего с деятельностью реакционных сил в правящем лагере Канады, откровенно выступавших против налаживания всяких связей с Советским государством. Углублению взаимопонимания мешало и то, что правительство либералов не занимало конструктивной позиции в ряде жизненно важных для Советского Союза вопросов. Первостепенное значение для развития межсоюзнических отношений и в конце 1941 г., и на всем протяжении 1942 г. имел вопрос об открытии второго фронта, об активизации военных усилий западных держав на Европейском театре военных действий.

Канада далеко не полностью использовала свой военно-экономический потенциал в интересах войны с фашистским блоком. Масштабы сотрудничества с СССР, как и военного вклада Канады в целом, ее правящие круги по-прежнему соразмеряли со схемой «периферийной» стратегии. В декабре 1941 г. премьер-министр вступил в конфликт с министром национальной обороны Дж. Ралстоном, который добивался увеличения численности канадских войск, не исключая при этом необходимости введения конскрипции⁹⁴. Кинг был против подобных проектов, ссылаясь на решительное изменение обстановки, вызванное поражением нацистской армии на советско-германском фронте и вступлением в войну США. С его точки зрения, возможны были рейды против Германии, атаки с воздуха и на море, но только не крупное вторжение на континент⁹⁵.

Когда Черчилль во время пребывания в Оттаве информировал

⁹¹ Canada, House of Commons Debates, 1942, June 18, p. 3459.

⁹² Леценко Л. О. Указ. соч., с. 208.

⁹³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 326.

⁹⁴ Stacey Ch. P. Arms, Men and Governments, p. 44—45.

⁹⁵ The Mackenzie King Record, vol. 1, p. 312.

военный комитет о ходе подготовки и содержании проекта «совместной декларации» (Декларации 26 государств), то Кинг счел необходимым уточнить следующий момент: будут ли условия п. 1 этого документа⁹⁶ интерпретироваться «в смысле обязательного применения какого-либо определенного метода организации национальных усилий, например метода конскрипции?» Британский премьер отверг такую трактовку. Обязательство относительно «всех ресурсов», утверждал он, не подразумевает обязательства ввести конскрипцию: «каждая страна является лучшим судьей тех методов, к каким она прибегнет для использования всех своих ресурсов против врага»⁹⁷. Английские методы, как это вновь подтвердили стратегические решения, принятые на Вашингтонской (1941/42 г.) конференции под давлением представителей Великобритании, не имели в виду наиболее полное использование ресурсов; открытие второго фронта в Европе в 1942 г. англо-американскими планами не предусматривалось⁹⁸.

Канадские начальники штабов, которые были ознакомлены с согласованной в Вашингтоне стратегией США и Англии на 1942—1943 гг., отметили, что она соответствует их собственному, сделанному ранее заявлению о том, что «главная угроза империи исходит со стороны континента Европы». Поэтому вступление в войну Японии, констатировал Комитет начальников штабов 15 января 1942 г., не потребует какого-либо изменения общего направления военных усилий Канады. «Главными линиями» этих усилий комитет определил следующие: оборону Канады; защиту и поддержание коммуникаций в Северной Атлантике; обеспечение безопасности производственных возможностей на Британских островах; защиту морских коммуникаций в береговых зонах на Тихом океане; сотрудничество с США в соответствии с планом ABC-22. И только последней в списке была поставлена задача оказания «экономической помощи СССР в возможно более полном объеме»⁹⁹. Иными словами, военные руководители Канады поддерживали установку союзников «Германия — главный противник»; практические же меры своей военной политики они соотносили с англо-американской стратегией обороны и накопления сил.

Весной 1942 г. гитлеровская Германия готовилась опять перейти в наступление на советско-германском фронте. В Азии и на Тихом океане западные союзники потерпели серию крупных

⁹⁶ Один из пунктов Декларации 26 государств обязывал ее участников употребить все ресурсы, военные или экономические, против тех членов Тройственного пакта и присоединившихся к нему государств, с которыми эти участники находились в состоянии войны. См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 194.

⁹⁷ PAC, Cabinet War Committee, vol. 7 (1941, Dec. 29); Меморандум Н. Робертсона о проекте «совместной декларации», Оттава, 29 декабря 1941 г. — DCER, vol. 9, N 130, p. 101.

⁹⁸ История второй мировой войны, 1939—1945: В 12-ти т. М., 1973—, т. 4, с. 180.

⁹⁹ Комитет начальников штабов, ежемесячная сводка, 15 января 1942 г. — PAC, Cabinet War Committee, vol. 8.

поражений: обострился кризис колониализма. Кинг писал: «Все будет зависеть от того, сможет ли Россия поставить Германию на колени. Престиж Британской империи сильно упал»¹⁰⁰. Возможность военных акций на Севере Франции канадский премьер и в этих условиях оценивал скептически; он ставил под сомнение план организации второго фронта, который 14 апреля 1942 г. был принят на англо-американском совещании в Лондоне¹⁰¹.

Вопрос о втором фронте затрагивался Ф. Рузвельтом 15 апреля на заседании Тихоокеанского военного совета в Вашингтоне, где присутствовали представители Канады, Австралии, Новой Зеландии, Голландии и Китая¹⁰². Коснувшись пункта повестки дня, обозначенного «Россия», американский президент отметил необходимость «выполнять обязательства, особенно учитывая роль России, и предоставить ей сейчас всю необходимую помощь». Цель переговоров генерала Дж. Маршалла и Г. Гопкинса в Англии, информировал Ф. Рузвельт, заключается в том, чтобы содействовать наступательным операциям, которые «помогут облегчить давление на русских путем создания нового фронта»¹⁰³. (Заметим, что правительство США в дальнейшем отказалось от своего намерения, согласовав с Черчиллем и его советниками летом 1942 г. другой план — о высадке англо-американских войск в Северной Африке.)

Взяв слово после Рузвельта, Кинг постарался развеять впечатление о том, будто он одобряет участие Канады в «немедленном наступлении» против нацистской Германии. Канада, подчеркнул премьер, действует «в соответствии с мнением Лондона»; необходима «абсолютная уверенность» в вопросах обеспечения операции вторжения достаточным количеством судов, вооружения и пр.; особенно важен фактор времени. Если судить по записи заседания, сделанной Кингом, все присутствовавшие поддержали его точку зрения. Министр иностранных дел Австралии Г. Эватт, в частности, высказался против «второго Дюнкерка»¹⁰⁴. Таким образом, в Оттаве находил полную поддержку и понимание стратегический курс Черчилля. Ссылаясь на военную «неподготовленность», правительство Великобритании с одобрения других стран Содружества всячески оттягивало высадку англо-американских сил на Севере Франции и изыскивало «альтернативные планы» военных операций.

Между тем в Канаде с конца 1941 г. усиливались требования рабочих и профсоюзных организаций о более активном участии в

¹⁰⁰ PAC, King Diary, vol. 142 (1942, Mar. 17).

¹⁰¹ Речь идет об американском проекте, основанном на меморандуме начальника штаба армии США генерала Дж. Маршалла. См.: Дипломатическая история открытия второго фронта в Европе (1941—1944 гг.): Док. обзор. — Междунар. жизнь, 1970, № 3, с. 35—38.

¹⁰² The Mackenzie King Record, vol. 1, p. 409.

¹⁰³ Запись заседания Тихоокеанского военного совета в Вашингтоне, 15 апреля 1942 г. — PAC, King Diary, vol. 142.

¹⁰⁴ Ibid.

войне с фашистскими агрессорами. Программу максимальной мобилизации ресурсов выдвинула Коммунистическая партия Канады, которая одобрила поддержку правительством либералов Атлантической хартии и решений Московской (1941 г.) конференции, так же как и подписание Декларации Объединенных Наций. Одним из главных пунктов программы был призыв к правительству доминии «выступить за проведение решающего наступления в Европе», «превратить 1942 год в год великого наступления союзников и поражения нацистской Германии». Компартия добивалась тесного сотрудничества с СССР и другими государствами ¹⁰⁵.

Коммунисты приняли деятельное участие в общенациональной кампании — подготовке плебисцита (апрель 1942 г.). В ходе плебисцита фактически проверялось отношение канадцев к возможностям увеличения вклада их страны в военные усилия; сторонники более энергичного ведения войны, как это показали итоги голосования, получили заметный перевес ¹⁰⁶. В пользу всеобъемлющих военно-экономических мер выступали наряду с коммунистами многие государственные и общественные деятели, представители католической и протестантской церквей, большинство ежедневных газет ¹⁰⁷.

Недостаточный уровень мобилизации материальных ресурсов Канады был подвергнут критике руководством ФКС. Поддержав идею плебисцита, оно предложило, дополнительно к введению всеобщей воинской повинности, объявить конскрипцию «военной промышленности, богатства и финансовых институтов» ¹⁰⁸. Пути осуществления этого требования не конкретизировались; вопрос о национализации важнейших отраслей промышленности в прямой форме даже не ставился. Но характерно, что самое требование «конскрипции богатства» лидеры ФКС обосновывали ссылками на пример России и социально-экономические завоевания Советской власти ¹⁰⁹. Выступив незадолго до плебисцита в поддержку максимальных военных усилий, М. Колдуэл заявил: «Как бы критически мы ни воспринимали методы его управления, русский народ твердо убежден, что воюет за сохранение и расширение тех экономических и социальных достижений, которые он завоевал за последние двадцать лет. Реальность и исключительную эффективность этих достижений ярко характеризуют эффективность русской армии, количество и качество ее вооружения, огромные промышленные резервы» ¹¹⁰.

Летом — осенью 1942 г. во всех странах антигитлеровской коалиции разворачивалась кампания под лозунгом «Второй фронт — сейчас!» Как и повсюду, в Канаде массовый характер этой кампа-

¹⁰⁵ Бак Т. Избр. произв. М., 1972, с. 291, 297, 302, 324.

¹⁰⁶ Канада, 1918—1945, с. 445—447.

¹⁰⁷ Бак Т. Указ. соч., с. 298.

¹⁰⁸ Canada, House of Commons Debates, 1942, Jan. 26, p. 55—56.

¹⁰⁹ Ibid.; The People's Weekly, 1942, Febr. 14.

¹¹⁰ Заявление М. Колдуэла, 21 апреля 1942 г. — PAC, War Information Board, vol. 28.

нии обеспечивался широким участием в ней коммунистов и профсоюзов. Оба профцентра — ПРКК и ККТ (Канадский конгресс труда) — потребовали на своих съездах быстрой организации второго фронта¹¹¹.

Вопреки этому канадское правительство активно поддерживало стратегический курс Англии и США, представители которых на совещаниях в Вашингтоне и в Лондоне летом 1942 г. подготовили и одобрили решение об отсрочке вторжения в этом году на Европейский континент.

25 июня 1942 г. М. Кинг прибыл по приглашению Ф. Рузвельта в американскую столицу и вместе с лидерами других доминионов присутствовал на совещании в Белом доме. Черчилль изложил перед собравшимися свои возражения против проведения якобы недостаточно обеспеченной кампании наступления в Европе. Всякая возможность вторжения на континент ранее весны 1943 г. им исключалась. Вместе с тем британский премьер подчеркнул желательность того, чтобы поддерживать противника во мнении, что наступление готовится и его цель — оттянуть от СССР максимально возможные силы вермахта¹¹². Одной из целей разговоров о втором фронте, следовательно, являлась дезинформация гитлеровского руководства.

В планы правительства и Комитета начальников штабов Англии не входило выполнение обязательств об открытии второго фронта в 1942 г., данных СССР и зафиксированных в коммюнике 11—12 июня 1942 г.¹¹³ Нарушение обязательств английская сторона оправдывала ссылками на неподготовленность западных союзников. Докладывая военному комитету в Оттаве о визите в Вашингтон, М. Кинг так резюмировал высказанную Черчиллем стратегическую перспективу: «Русские, вероятно, продержатся до конца года, и мы должны постараться поддержать их любым возможным путем. Если они выстоят, мы победим; в противном случае предстоит длительная война. Японцы почти наверняка атакуют Россию на востоке, если военные действия будут развиваться в пользу Германии». Следующая за этим фраза сводила на нет благие пожелания о поддержке СССР «любимым возможным путем»: «Прежде чем открыть второй фронт, мы должны создать превосходящие силы. Нельзя допустить ни второго Дюнкерка, ни преждевременного вторжения без достаточного количества судов»¹¹⁴.

М. Кинг полностью солидаризовался с такой точкой зрения. На совещании в Белом доме (25 июня) канадский премьер-министр говорил о правоте доводов Черчилля в пользу необходимости «превосходящих сил», против «ненужного риска»¹¹⁵. Вашинг-

¹¹¹ Подробнее об этом см.: Галкина И. В. Рабочее движение Канады в годы второй мировой войны: Канд. дис. ... ист. наук. М., 1980.

¹¹² The Mackenzie King Record, vol. 1, p. 414—415.

¹¹³ Дипломатическая история открытия второго фронта в Европе, с. 110—112.

¹¹⁴ PAC, Cabinet War Committee, vol. 9 (1942, June 26).

¹¹⁵ The Mackenzie King Record, vol. 1, p. 415.

тонские переговоры привели М. Кинга к утешительному для него выводу о том, что «наконец достигнуто, по-видимому, соглашение не пытаться предпринимать вторжения в Европу в 1942 г.»¹¹⁶.

Окончательное решение на этот счет было принято несколько позже в Лондоне. Взамен операции открытия в 1942 г. второго фронта в Европе представители США и Англии 24 июля согласовали план высадки англо-американских войск в Северной Африке. С итогами лондонского совещания Оттава не была ознакомлена ни в июле, ни в августе 1942 г. Между тем, отмечает Ч. Стейси, решение о вторжении во Французскую Северную Африку «было исключительно важным для Канады, так как большие канадские силы, находившиеся в Англии, готовились к ожидаемой операции в Ла-Манше»¹¹⁷.

Канадское правительство было практически исключено из сферы высшего военного руководства западных союзников и не пыталось подвергать серьезной критике англо-американскую «большую стратегию». Основные установки этой стратегии, затрагивавшие СССР (сохранение советско-германского фронта в качестве главного фронта второй мировой войны, первоочередность разгрома Германии), принимались Оттавой за основу. В оценке военной ситуации, представленной в середине 1942 г., незадолго до начала летнего наступления вермахта на южном направлении советско-германского фронта, канадский Комитет начальников штабов исходил из того, что «Германия вновь определенно поставлена перед необходимостью вести операции крупного масштаба в России. Такая борьба будет удерживать ее главные сухопутные и воздушные силы на этом театре в предстоящих кампаниях лета и конца года. Вполне вероятно, что Германии предстоит вести вторую зимнюю кампанию в России»¹¹⁸.

М. Кинг без возражения выслушивал заявления Ф. Рузвельта о важности «сохранения России в войне»¹¹⁹, так же как и о второстепенной роли военных действий Японии на Тихом океане. На заседании Тихоокеанского военного совета в Вашингтоне 25 июня президент США заявил, что наступление японских войск в районе Тихого океана и особенно высадка на Алеутских островах¹²⁰ уступают по своему значению «ситуации, складывающейся сейчас в Египте и на русском фронте»¹²¹. Информировав по этому же поводу военный комитет, М. Кинг подтвердил убеждение Рузвельта и Черчилля в отсутствии непосредственной угрозы для Индии, Австралии и тем более для Северной Америки. «Алеутские операции имеют отношение скорее к России, нежели к Северной Америке»¹²², и являются второстепенными по своей важ-

¹¹⁶ Ibid., p. 416.

¹¹⁷ Stacey Ch. P. Arms, Men and Governments, p. 180.

¹¹⁸ PAC, Cabinet War Committee, vol. 9, N 199.

¹¹⁹ King Diary, vol. 142 (1942, June 11).

¹²⁰ 7—8 июня 1942 г. японские десанты высадились на о-вах Кыска и Атту.

¹²¹ The Mackenzie King Record, vol. 1, p. 415.

¹²² Развивая эту точку зрения, канадский Комитет начальников штабов высказал в дальнейшем предположение, что высадка японских десантов на

пости в сравнении с операциями на Среднем Востоке и в России. Следует поэтому, — делался вывод, — предоставить всю возможную помощь России»¹²³.

Аналогичный вывод канадский Комитет начальников штабов обосновал в записке военному комитету, возражая против предложения начать наступление против Японии. (28 июля 1942 г. член палаты общин Дж. Тарджин в письме премьер-министру поставил вопрос о том, чтобы США и Канада подготовили наступление против Японии.) «Проблема, стоящая в данный момент перед Объединенными Нациями, — говорилось в записке, — состоит в том, чтобы помочь России таким путем, который предотвратит ее крушение»¹²⁴. (Надо иметь в виду, что документ датирован 13 августа 1942 г. Именно в те дни кровопролитных боев на ближних подступах к Сталинграду многие западные авторитеты строили пессимистические прогнозы на победу СССР¹²⁵.) «Только наступление против Германии, — писали далее начальники штабов Канады, — может принести облегчение, в котором нуждается Россия. Следовательно, стратегический план, предусматривающий поражение Германии, явится одновременно лучшим средством поддержки России, когда появится возможность применить его на практике (подчеркнуто мной. — Л. П.)»¹²⁶. Заключительная часть фразы показывает, что и канадское военное руководство декларировало необходимость помощи Советскому Союзу, не связывая ее с точными и конкретными сроками.

Правящие круги западных держав недооценивали силы Советского государства, занимали позицию выжидания, мотивируя ее ссылками на неполноту информации о положении дел на советско-германском фронте. Этим, как известно, и объяснялся отказ англо-американских союзников оказать эффективную помощь СССР в трудные месяцы битвы за Сталинград. Чтобы оправдать отсрочку открытия второго фронта в Европе и показать невозможность его организации в 1942 г., союзники 19 августа организовали рейд на Дьепп¹²⁷. Десант состоял в основном из канадцев

Алеутских островах была предпринята с целью блокировать американские поставки Советскому Союзу. См.: Комитет начальников штабов, ежемесячная сводка, 30 июля 1942 г. — PAC, Cabinet War Committee, vol. 10, N 244. В действительности же японское командование, готовясь к захвату о-ва Мидуэй, рассчитывало с помощью алеутской операции отвлечь крупные силы американского флота на север. См.: История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5, с. 392.

¹²³ PAC, Cabinet War Committee, vol. 9 (1942, June 26).

¹²⁴ Канадский Комитет начальников штабов — военному комитету, 13 августа 1942 г. — Ibid., vol. 10, N 252.

¹²⁵ Оценивая 3 августа 1942 г. обстановку на советско-германском фронте, британский Комитет начальников штабов не утверждал категорически, что нацисты смогут до начала зимы разгромить Советскую Армию. Однако члены комитета полагали, как писал М. Говард, что «русские не способны нанести противнику контрудар такой силы, чтобы помешать немцам осуществить свои планы» (Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943. М., 1980, с. 38).

¹²⁶ PAC, Cabinet War Committee, vol. 10, N 252.

¹²⁷ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5, с. 361.

(около 5 тыс.) и англичан (свыше 1 тыс.). Проект рейда, как отмечалось в официальной истории канадской армии, был обусловлен политическими мотивами ¹²⁸.

Обращает на себя внимание построение доклада, с которым в тот же день в Оттаве выступил начальник генерального штаба Канады генерал К. Стюарт, возвратившийся из Англии, где обсуждались вопросы стратегии. По поводу Дьеппа он заявил, что операция «уже давно планировалась» ¹²⁹. (Черчилль одобрил окончательно проект рейда на Дьепп 25 июля 1942 г. ¹³⁰, т. е. после того как англо-американское совещание в Лондоне приняло решение отказаться от вторжения в Северную Францию в 1942 г.) Только потом Стюарт зачитал раздел доклада, озаглавленный «Второй фронт — Россия». «Была подчеркнута, — говорилось здесь, — опасность преждевременного открытия второго фронта. Что касается России, то не вызывает сомнения, что советские армии сейчас отступают. Неизвестно, в какой степени они окажутся в состоянии предпринять серьезные контратаки» ¹³¹. Генерал Стюарт никак не комментировал оба эти суждения английского военного руководства, основанные на неверии в способность СССР остановить врага и нанести ему сокрушительный удар. Показательно также, что Стюарта не насторожили и полученные им еще ранее от канадского представителя в Вашингтоне сведения о решении США и Англии высадить войска не на Европейский континент, а в Северную Африку ¹³².

К североафриканскому варианту, правда, критически отнесся глава канадского правительства, но вовсе не потому, что проект «Торч» откладывал на неопределенный срок вторжение в Северную Францию. Как и некоторые военные деятели Англии, М. Кинг отдавал предпочтение не кампаниям на суше (в Африке либо в Европе), а методу концентрированных воздушных бомбардировок фашистской Германии. Он одобрительно комментировал взгляды начальника штаба ВВС Великобритании А. Харриса и лорда Тренчарда ¹³³, которые рекомендовали все внимание сосредоточить на действиях английской и американской авиации ¹³⁴. Но ни на развитие разногласий в правящих кругах Англии по вопросам стратегии, ни тем более на подготовку североафриканской кампании эта позиция канадского премьер-министра никакого влияния, разумеется, не оказывала.

¹²⁸ *Stacey Ch. P. Six Years of War*, p. 325, 340—341. Известную роль сыграло и стремление поднять моральный дух канадских солдат, находившихся на Британских островах и «затренированных» до предела. «Скрытой причиной» рейда на Дьепп, как вспоминал один из его участников, было желание «умиротворить русских, а также показать миру, особенно канадскому народу, что его войска готовы и рвутся в бой» (*Memories of Canadians at Home and Abroad* / Ed. by B. Broadfoot. Toronto, 1974, p. 130, 139).

¹²⁹ PAC, Cabinet War Committee, vol. 10 (1942, Aug. 19).

¹³⁰ *Stacey Ch. P. Six Years of War*, p. 341.

¹³¹ PAC, Cabinet War Committee, vol. 10 (1942, Aug. 19).

¹³² *Stacey Ch. P. Arms, Men and Governments*, p. 181.

¹³³ PAC, King Diary, vol. 143 (1942, Sept. 6—7).

¹³⁴ Меморандум лорда Тренчарда см.: *Говард М. Указ. соч.*, с. 30.

Только в одном, пожалуй, пункте «большой стратегии» точка зрения премьер-министра и начальников штабов Канады, отличная от точки зрения главы британского правительства, была выражена с достаточной категоричностью. Имеется в виду обмен мнениями между Лондоном и Оттавой в связи с планом «Юпитер» (английское кодовое название операции в Северной Норвегии).

С конца мая 1942 г. Черчилль обдумывал вариант наступления на севере Норвегии. В начале июля этого года английское правительство поручило генералу Э. Макнотону, командующему канадскими войсками в Великобритании, дать оценку операции «Юпитер», которая предполагала захват двух аэродромов в Норвегии для обеспечения безопасности северных конвоев¹³⁵. Судя по всему, британский премьер-министр замыслил операцию «Юпитер» как подмену второго фронта в Европе и других форм действенной помощи Советскому Союзу.

Правительство СССР, настаивая на точном выполнении западными союзниками согласованных планов открытия второго фронта в Европе, в то же время положительно рассматривало возможность проведения операции в Северной Норвегии. Вопрос этот был поднят советской стороной в ходе переговоров с Черчиллем в Москве. Беседуя 13 августа 1942 г. с премьер-министром, глава Советского правительства предложил совместными усилиями разгромить нацистов в Северной Норвегии; Черчилль не дал конкретного ответа¹³⁶. На следующий день, впрочем, вернувшись к поднятому И. В. Сталиным вопросу, Черчилль заявил о своем желании и намерении «осуществить эту операцию совместно с советскими силами зимой этого года» и обещал позже снестись по данному поводу с Советским правительством. И. В. Сталин выразил готовность выделить для участия в операции 2—3 дивизии¹³⁷.

В сентябре 1942 г., получив доклад Макнотона (выводы генерала относительно операции «Юпитер» были «мало обнадеживающими»¹³⁸), Черчилль предложил ему отправиться в Москву для переговоров с И. В. Сталиным. Макнотон ответил, что прежде потребуется согласовать вопрос с канадским правительством. О предполагаемой миссии Макнотона Черчилль поставил в известность своих начальников штабов в Чекерсе 21 сентября¹³⁹. Те с самого начала возражали против проекта «Юпитер», утверждая в частности, что для его осуществления понадобится значительное число транспортных судов¹⁴⁰. Начальники штабов вообще не выдвигали каких-либо альтернативных предложений о проведении

¹³⁵ Говард М. Указ. соч., т. 38; Swettenham J. McNaughton. Toronto, 1969, vol. 2. 1939—1943, p. 236—239.

¹³⁶ Дипломатическая история открытия второго фронта в Европе, с. 117.

¹³⁷ Там же, с. 118.

¹³⁸ Говард М. Указ. соч., с. 38.

¹³⁹ Swettenham J. Op. cit., p. 256, 259.

¹⁴⁰ Британский Комитет начальников штабов рассчитывал направить главные силы на укрепление позиций Англии на Ближнем и Среднем Востоке, охрану ее морских коммуникаций и развитие воздушного наступления против фашистской Германии.

наступательных операций для оказания помощи России в 1942 г., которые, как писал М. Говард, отстаивали и Рузвельт, и Черчилль.¹⁴¹

Отражал ли проект «Юпитер» подлинное намерение Черчилля поддерживать Советский Союз?

Отвечая на этот вопрос, необходимо иметь в виду, что одновременно с рассмотрением проекта «Юпитер» (21 сентября) британский премьер-министр, поддержанный Комитетом начальников штабов и военным кабинетом, санкционировал очередную отсрочку конвоев в СССР, на этот раз до января 1943 г. Как свидетельствует М. Говард, это находилось в прямой связи с приготовлениями к назначенной на 8 ноября 1942 г. высадке англо-американских войск в Северной Африке¹⁴². Иными словами, Англия и США не только отказались от открытия второго фронта в Европе в 1942 г., но и в один из наиболее тяжелых периодов оборонительных боев под Сталинградом прекратили поставки военных материалов советскому союзнику. Решение о приостановке конвоев, вынужден был признать Черчилль в телеграмме к Рузвельту, «является грозным моментом в англо-американо-советских отношениях»¹⁴³. Снять остроту «грозного момента», который возник из-за невыполнения западными союзниками обязательств о помощи Советскому Союзу, и должны были, как это представляется очевидным, переговоры Макнотона в Москве.

Телеграмма Макнотона, извещавшая о проекте визита в СССР, была получена в Оттаве 21 сентября. Там сразу увидели, что Черчилль хочет переложить на канадцев щекотливую задачу оправдания британской стратегии в глазах правительства СССР. Министр национальной обороны Канады Дж. Ралстон высказал мнение, что миссия предназначается «в основном для общественного потребления, главным образом для успокоения Сталина»¹⁴⁴. Канадский премьер-министр связал проект миссии Макнотона с недавними переговорами Черчилля в Москве и с возникшими «трудностями» в доставке грузов Советскому Союзу северным путем¹⁴⁵.

Телеграмма Черчилля в Оттаву (25 сентября) подтвердила правильность этого предположения, так же как и стремление британского премьера использовать переговоры канадского генерала в Москве для отвлечения внимания нацистской Германии от подготовки североафриканской кампании. Черчилль, записав в дневнике М. Кинг, доказывал, что визит Макнотона «послужит полезной маскировкой другого проекта (т. е. проекта «Торч». — Л. П.)... Он со значением подчеркнул, что британские суда были взяты с севера для осуществления южного мероприятия, и это явится ударом для Сталина»¹⁴⁶. (В протоколах военного комитета, где

¹⁴¹ Howard M. Grand Strategy. L., 1972, vol. 4. August 1942 — September 1943, p. XVII, 34.

¹⁴² Говард М. Указ. соч., с. 44.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ The Mackenzie King Record, vol. 1, p. 418.

¹⁴⁵ PAC, King Diary, vol. 143 (1942, Sept. 22).

¹⁴⁶ Ibid. (Sept. 25).

обсуждался вопрос о миссии Макнотона, эта часть телеграммы Черчилля изложена в обтекаемой форме; мотивы политики британского премьер-министра представлены в приукрашенном свете¹⁴⁷.) С самого начала М. Кинг был убежден: план операции «Юпитер» — это тот план, который Черчилль «имел в виду обсудить со Сталиным, но против которого высказались его (Черчилля — Л. П.) собственные чиновники; он хочет послать Макнотона для того, чтобы сохранить по меньшей мере видимость предоставления какой-то помощи»¹⁴⁸.

Канада целиком поддерживала политику и стратегию затягивания открытия второго фронта, но не проявила готовности одобрить идею Черчилля о визите Макнотона в СССР. Решительно высказались против канадские начальники штабов и военный комитет, дважды — 23 и 25 сентября — обсуждавший этот вопрос на секретном заседании. Суммируя отрицательную оценку предложения Черчилля, Ралстон заявил: миссия Макнотона может повлечь за собой предварительное принятие Канадой обязательства участвовать в норвежской операции; канадский генерал будет поставлен в ложное положение. Министр юстиции Л. Сен-Лоран добавил: «Если итог миссии... будет благоприятным для предлагаемой операции, Канада неизбежно окажется связанной обязательством; в случае же неблагоприятного итога Канаду сочтут ответственной за предотвращение операции»¹⁴⁹.

Канадское правительство всячески уклонялось от того, чтобы быть втянутой в переговоры по вопросам стратегии, которые велись Англией с Советским Союзом. «В отношениях с Москвой, — заявлял М. Кинг, — дела должны взять в свои руки его (Черчилля — Л. П.) собственные советники»; миссию в СССР должен возглавить один из членов британского Комитета начальников штабов¹⁵⁰. Это мнение разделяли все министры кабинета и Комитет начальников штабов Канады, который не хотел ввиду оппозиции британских начальников штабов действовать им наперекор.

Недовольство Оттавы можно объяснить также тем, что Черчилль пытался вовлечь канадцев в переговоры с главой Советского правительства, не имея по сути дела никаких конкретных предложений о совместных операциях в Северной Норвегии¹⁵¹. На это обстоятельство указывали и министры, выступая в военном комитете 25 сентября. Министр вооружения и снабжения

¹⁴⁷ В телеграмме Черчилля, как это видно из записи выступления Кинга, «подчеркивается важность предлагаемой миссии в данный критический момент англо-американских отношений с Советским Союзом»; указывает, что миссия необходима, «чтобы помочь убедить русских в нашей решимости поддерживать их всеми имеющимися у нас средствами» (PAC, Cabinet War Committee, vol. 10 (1942, Sept. 25)).

¹⁴⁸ PAC, King Diary, vol. 143 (1942, Sept. 25).

¹⁴⁹ Секретный меморандум «Предлагаемая особая миссия командующего канадской армией — проектируемая европейская операция». — PAC, Cabinet War Committee, vol. 10.

¹⁵⁰ The Mackenzie King Record, vol. 1, p. 417.

¹⁵¹ PAC, King Diary, vol. 143 (1942, Sept. 25).

К. Хау обратил внимание на то, что «отношения Канады с Советским Союзом будут поставлены под угрозу, если миссию возглавит генерал Макнотон, а никаких военных операций не последует»¹⁵². Хау был поддержан Ралстоном, который выразил озабоченность в связи «с той степенью, в какой предложение обусловлено политическими соображениями. Миссия возбудит надежды, которые не могут быть реализованы, учитывая военную позицию»¹⁵³.

Подписав незадолго перед тем соглашение об установлении прямых дипломатических отношений с СССР, правительство либералов не хотело брать на себя риск, сопряженный с осуществлением «фантастической» затеи Черчилля, и нести всю ответственность за ее провал. И все же этот аспект (взаимоотношения с СССР) не имел, по-видимому, для политики Канады решающего значения. Первостепенную важность в глазах ее правящих кругов к этому времени приобрели континентальные связи, основанные на интеграционных процессах и усилении военно-экономической зависимости страны от США.

Без согласия американского правительства, как не без основания полагали в Оттаве, предложение Черчилля повисало в воздухе. Между тем было очевидно, что он замышляет свести все обсуждение к участию только трех сторон: СССР, Англии и Канады. При рассмотрении вопроса о миссии Макнотона М. Кинг и другие канадские министры подчеркивали особую необходимость того, чтобы заранее информировать президента Рузвельта по поводу проекта «Юпитер» и получить его одобрение на поездку Макнотона в Москву. Об этом неременном условии говорилось в тексте ответа, переданного канадским правительством в Лондон¹⁵⁴. Настаивая на включении данного сюжета, канадские министры исходили из того, что Рузвельт не поддержит идею миссии без участия в ней представителя США. «Во всяком случае, — заключал Кинг, — мы обезопасили себя перед США и британским правительством»¹⁵⁵.

Негативная позиция Канады в вопросе о переговорах Макнотона была во многом предreshена ее опасением идти на шаги, не санкционированные правительством США. Отношение же президента Рузвельта к предложению Черчилля по поводу проведения операции «Юпитер», как это вскоре выяснилось, было прохладным¹⁵⁶. В начале октября 1942 г.¹⁵⁷ в послании главе Советского правительства британский премьер-министр опять упомянул об

¹⁵² Секретный меморандум «Предлагаемая особая миссия...». — PAC, Cabinet War Committee, vol. 10.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ The Mackenzie King Record, vol. 1, p. 420; Секретный меморандум «Предлагаемая особая миссия...». — PAC, Cabinet War Committee, vol. 10.

¹⁵⁵ PAC, King Diary, vol. 143 (1942, Sept. 23).

¹⁵⁶ Говард М. Указ. соч., с. 44.

¹⁵⁷ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, т. 1, с. 87—88.